

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основы культурологии были заложены в середине XIX в. В 1871 г. был опубликован труд английского ученого-эволюциониста Э. Тайлора¹, положивший начало научному изучению культуры. В следующем 1872 г. появилось русское издание этой книги. Уже тогда, на заре научного интереса к культуре как объекту исследования, она понималась как промышленная, умственная, политическая и нравственная сфера человечества. Вместе с тем тогда же были обозначены проблемы: культура и цивилизация, закономерности развития культуры, связи между явлениями культуры.

Свою книгу Э. Тайлор начинает с главы, посвященной науке о культуре². Здесь и в других его работах и трудах последователей были сформулированы и применены первоначальные принципы отношения к культуре и продемонстрированы методы ее изучения, некоторые из них не потеряли своей ценности до сих пор. Тогда же была высказана идея, что человечество в целом и культура в частности тесно связаны с историей, природой и обстоятельствами жизни людей. «История человечества есть часть истории природы... человеческие мысли, желания и действия соотносятся с законами столь же определенными, — писал Э. Тайлор, — как и те, которые управляют движением воли, сочетанием химических элементов и ростом растений и животных. Таким образом, все народы и все культуры соединены между собой в один непрерывный и прогрессивно развивающийся эволюционный ряд»³.

Э. Тайлор на заре культурологии считал, что все явления культуры: материальные объекты, обычаи, верования составляют такие

¹ *Tylor E.B. Primitive Culture. L., 1871.*

² *Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.*

³ Там же. С. 18—34.

же виды, как виды растений или животных, и так же как они, развиваются одни из других, а историк культуры должен принять ту же методику, что и естествоиспытатель, т.е. систематизировать культурные явления по их видам, располагать их эволюционными рядами. Все явления культуры должны изучаться системно, и только при таком подходе могут быть поняты движущие силы и пути их развития.

Многие положения, высказанные исследователем культуры в XIX в., послужили основой для теории и практики культурологии в последующем. В трудах В. Виндельбанда, М. Вебера, Р. Кронера, К. Мангейма, Т. Лессинга и других, понимавших под культурологией совокупность знаний, искусства, верований, обычаев, процессы развития материальной культуры, мыслительной деятельности, отражены ярко и убедительно, многие выводы ученых не утратили своей ценности и сегодня. В частности, о том, что входит в понятие «культура», об особенностях культуры различных человеческих обществ, общих началах культуры и их связи с законами человеческой мысли и деятельности.

Э. Тайлор обратил внимание на однообразие культуры, широко проявляющееся в цивилизации, что нашло свое подтверждение в современной глобализации, и считал, что это явление в культуре, в широком ее понимании, может быть приписано однообразному действию однообразных причин. Исследуя законы развития культуры, Тайлор указал, что каждая последующая стадия развития культуры является продуктом прошлого и в свою очередь играет известную роль в формировании будущего.

Надо отметить, что культурология изначально начала развиваться, исходя из потребностей общества XIX в. и отвечая этим потребностям, как наука практическая, исследуя явления культуры, процессы ее развития через этнографию, археологию, историю первобытного общества, показывала современному обществу конкретные примеры процесса развития культуры. В то же время складывается и другое направление — теоретическое, т.е. философское обоснование прогресса в культурной истории человечества. Это то фундаментальное, что было заложено с первых шагов культурологии как науки в XIX в.

Что же происходит сейчас? В зарубежной науке сформировались и успешно развиваются разные, порой весьма противоречивые направления в культурологии. В советский период в нашей стране культурология как наука не получила развития. Очевидно, это одна из причин того уродливого состояния, в котором находится отечественная культурология сейчас. Культурология как система научных знаний в области культуры не проявила себя. Исследования культуры, процессов ее развития, конкретных направлений культуры стали

предметом изучения отдельных наук: археологии, этнографии, истории искусства, социальной истории, психологии и философии. В каждой из наук сложились свои представления об объекте и предмете исследования, методы изучения процессов, как общенаучные, так и специальные, присущие той или иной науке.

Только в конце XX в. в ходе перестройки в России появилась потребность в специальном межпредметном исследовании культуры. В нашей стране культурология как наука и как учебная дисциплина вышла из недр философского факультета МГУ и достаточно быстро заполнила образовательный вакуум в период перестройки, после того как отпала необходимость преподавать историю КПСС и произошла деформация всего цикла политических наук эпохи идеологического прессинга в системе высшего образования.

Появление новой учебной дисциплины надо только приветствовать; она, несомненно, нужна как в системе гуманитарного образования, так и при подготовке специалистов негуманитарной сферы, которых большинство. Однако на практике получился определенный перекосяк в сторону философских подходов к изучению культуры. Это признают, в частности, и некоторые философы. Например, доктор философских наук Г.В. Драч пишет по этому поводу, что «основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, предмет изучения которой — культура, нельзя сводить к объектам философского подхода к этому феномену»¹.

Как молодой дисциплине культурологии, естественно, присущи поиски методов, сбалансированной связи с другими науками, изучающими культуру и выработавшими методы научного познания. Надо согласиться с авторами², которые утверждают, что предметом культурологии является все, что создано руками и разумом человека на протяжении истории. Однако на практике в преподавании культурологии произошел отход от этих правильных основополагающих принципов, отход от изначального, что должно лежать в основе этой науки, чем наполнен сам термин «культурология», т.е. изложения самой культуры, культурогенеза, от изучения закономерностей этого исторического в своей основе явления. Вряд ли всю сложность процесса развития культуры можно объяснить методами какой-то одной науки. Современная же отечественная культурология оказалась фактически в плену философии.

¹ Культурология: Учебное пособие/Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону, 2005. С. 48.

² Аресарский М.А. Прикладная культурология. СПб., 2001.

Нельзя забывать, что культурология — это не философия культуры и не должна подменяться или быть иллюстрацией философских взглядов на процесс развития культуры во всем ее разнообразии.

Как нельзя лучше этот процесс движения культурологии в область чисто теоретическую демонстрируют сами философы-культурологи: «Утверждение культурологии как области научного знания связано с продолжающимся сложным и противоречивым процессом становления ее структуры, в рамках которой большинство исследователей (философов) выделяют фундаментальную (теоретическую) культурологию, интегрирующую в себе философию, социологию, экономику, аксиологию, семиотику культуры, культурную антропологию, культурное наследие, историю художественной, религиозной, философской, политической, экономической, нравственной, правовой, физической и других направлений культуры, и прикладную культурологию, раскрывающую принципы использования фундаментальных знаний о культуре и механизм хоминизации, социализации и инкультуризации в целях прогнозирования, проектирования, регулирования и организационно-методического обеспечения культурных процессов: разработки и реализации технологий формирования благоприятной культурной среды; удовлетворения и дальнейшего обогащения духовных интересов и потребностей человека, развития его творческих потенций»¹. Надо ли доказывать, что такая формулировка культурологии как области научного знания способна вконец запутать и привести культурологию к самоуничтожению, а как учебную дисциплину — к полнейшей путанице, далекой от истинных целей и задач учебной дисциплины, призванной формировать знания и представления о культуре у современного специалиста.

Не лучше обстоит дело и с пониманием философами прикладной культурологии. Она представляется как схоластическое синтезирование теоретико-познавательных и практико-методологических функций. Прикладная культурология оказывается, как и сама культурология, тоже в плену представлений, очень далеких от истинно прикладного в общепринятом обществом и наукой понимании характера применения научных знаний в практической деятельности. Оказывается, это тоже теория. «Предметом прикладной культурологии являются знания, информация о материальных и идеальных культурных формах, артефактах и т.п., в том числе и ценностях культуры, культурных идеалах, смыслах, нормах и т.д., процесса их генезиса, трансформации, функционирования, трансляции, хранения»².

¹ Аресарский М.А. Прикладная культурология. Спб. С. 31.

² Балабанов П.И. О статусе прикладной культурологии//Ученые записки НИИ прикладной культурологии. Кемерово, 2006.

Получается, что собственно культурология представляется как некий набор философских рассуждений, а то, что является далеко не полным набором факторов, характеризующих сам предмет и объект культурологии, является делом второстепенным — прикладной культурологией. Хотя всем известно, что прикладная наука — это не теория, а практика применения выработанных той или иной наукой теорий в конкретных делах, в современной жизни. В случае с прикладной культурологией — это применение ее теоретических разработок в современном процессе развития культуры: в системе образования, СМИ, библиотечной и музейной сферах, системе использования историко-культурного наследия страны, системе отдыха и досуга. Поле деятельности прикладной культурологии обширно и многообразно, особенно сейчас, когда создается культурная сфера современной России. Однако, вопреки здравому смыслу и общепринятым в науке положениям, ей отводят роль какого-то теоретического добавления к основной культурологии, которую стараются представить нам как часть философии.

Не лучше обстоит дело с учебниками и учебными пособиями по культурологии. Их достаточно много и можно предположить, что их количество свидетельствует об интересе к новой дисциплине и ее значении в учебном процессе. Мы не ставим задачи проанализировать многочисленные учебники, учебные пособия и курсы лекций. Их сейчас значительно больше, чем по любой другой учебной дисциплине. Некоторые из них, например учебное пособие «Культурология» (8-е изд.) под ред. Г.В. Драча, выдержали несколько изданий. Все они рекомендованы Министерством образования РФ в качестве учебников, учебных пособий для студентов высших учебных заведений и в той или иной мере соответствуют требованиям Государственного образовательного стандарта по культурологии. Однако нельзя не отметить некоторые общие черты, присущие этой учебной литературе. Все они написаны докторами философских наук. Каждый из них является специалистом своей области, прежде всего философии, и уже поэтому представляет культурологию с философским акцентом. В этом процессе не участвуют археологи, этнографы, историки, имеющие прямое отношение к изучению процессов становления и развития культуры. Неудивительно поэтому, что культурология, как комплексная наука и весьма нужная современному обществу учебная дисциплина, все больше скатывается в область философии, поглощается ею и приобретает шаткую неопределенность, теряя свою содержательную специфику.

Нельзя сказать, что сами философы, пишущие учебники по культурологии, не понимают пагубного засилия философии в этой моло-

дой науке. Например, в предисловии к учебнику «Культурология» А.Н. Кравченко указывает, что культурология должна стать базовым элементом гуманитарного образования в вузах. Знания о строении, законах функционирования, становлении и разнообразии форм культуры необходимы современному человеку так же, как знания о компьютерах, маркетинге, правоведении или экономике¹. «Основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, предмет изучения которой — культура, — не сводятся к объектам философского и других подходов к этому феномену...»², — пишет Г.В. Драч.

Ясно, пока культурология является полем интересов только философии. Наверное поэтому в этих учебниках вообще не рассматривается процесс возникновения культуры и ее направления — материальная и духовная, которые и создают в ходе развития множество аспектов, имеющих историческую основу. Очень поверхностно, с грубейшими ошибками в большинстве учебников не профессионально преподносится первобытная культура, которая охватывает около трех миллионов лет, и духовная — не менее одного миллиона лет. Даже в наиболее полном по объему и количеству авторов учебнике под редакцией Ю.Н. Солониной и М.С. Кагана (566 с), где достаточно подробно рассматриваются структура, междисциплинарные связи, основные понятия и школы культурологии, культурогенезу как основополагающему процессу развития культуры отводится всего несколько страниц³.

К сожалению, в большинстве учебников и учебных пособий культурогенез излагается путанно, как «долгая» и «спящая» история, предназначенная для обработки естественнонаучной логики, количественных методов или доктрин первичной общественной формации, как написано в одном из учебников. Из этого глубокотуманного положения делаются не менее туманные выводы о том, что культура рождается в конце древнего каменного века как «сложившаяся истина», или еще более удивительные положения о том, что культура, оказывается, начинается там, куда простирается символическая традиция, где есть уже материал для человеческого понимания⁴. Вряд ли эти антинаучные заключения достойны тиражирования. Далее узнаем о существовании какой-то бессловесной предкультуры и многом другом весьма поверхностно и путанно.

¹ Кравченко А.Н. Культурология: Учебник. М., 2005. С. 8.

² Культурология/Под ред. Г.В. Драча. С. 78.

³ Культурология: Учебник/Под ред. Ю.Н. Солониной и М.С. Кагана. М., 2005.

⁴ Культурология/Под ред. Г.В. Драча. С. 64.

Более последовательным по изложению материала, дидактичным по построению и взвешенным в комплексном рассмотрении содержания культурологии является вышедший в 2005 г. в издательстве «Проспект» учебник А.Н. Кравченко «Культурология». Интересно преподносятся научные основы культурологии, определения, структура, типология культуры, ее виды и формы. Рассматриваются культуры Египта, Китая, Индии, античная, европейская и культура России. Однако и здесь отдельная глава, посвященная первобытной культуре (на десяти страницах), не дает фактически никакого целостного представления о первобытной культуре как фундаменте всей последующей цивилизации. Вместо системного изложения вклада и фундаментального значения первобытной культуры для цивилизационного развития даются сведения о первобытном искусстве, рассматриваются графика, живопись, скульптура, геометрический орнамент, зарождение культуры и погребения. Из этого бессистемного изложения вряд ли можно сформировать целостное представление о первобытной культуре и ее значении в истории человечества.

Проведя весьма предварительный анализ учебной литературы, можно отметить, что культурология как предмет вузовского образования за прошедшее десятилетие не создала стройной, устойчивой системы формирования знаний, о чем, вероятно, свидетельствует и большое количество разной по своему содержанию учебной литературы. Скорее всего, это показатель не развития, а наоборот, неопределенности культурологии, неустойчивости, слабости ее как учебной дисциплины, только с позиций философии способной внятно объяснить процессы возникновения и развития культуры. Культурология как наука теряет свою ценность, полезность, определенность, сужает свое исследовательское поле, становится расплывчатой, а как учебная дисциплина — малоинтересной специалистам, которые занимаются конкретными разделами и направлениями культуры.

Единственный выход — наполнить культурологию конкретным содержанием, вооружить методами научного исследования и выводами других специальных наук, изучающих конкретные проблемы культурогенеза и накопивших колоссальный опыт. Мы полагаем, что проблема значительно глубже, она кроется в принципиальной разнице между объяснением процессов и явлений философией и другими естественными и гуманитарными науками. Причина, видимо, в том, что в философии традиционно основой познания и объяснения процессов остается система умозрительно-эмоционального, чувственного восприятия и объяснения явлений, построения на этой основе различных философских концепций, специальной терминологии и многого другого, что не стыкуется часто с данными естественных и гума-

нитарных наук, выработавших и успешно применяющих точные методы исследования, основанные на научном наблюдении, фактах, источниках, опыте, системе доказательств, т. е. на иной процедуре научного исследования.

Очевидно, пора понять, что культурология, чтобы стать действительно научной и нужной учебной дисциплиной, не может находиться в поле зрения только философии. Она должна стать базой широкого гуманитарного образования в любом современном российском вузе.

Получая высшее образование, независимо от специальности, будущий специалист должен иметь четкие представления о культуре, ее структуре, законах функционирования, истории развития, культурогенезе, разнообразии ее форм и единстве ее составляющих. Наконец, представление о том, что культура — это уникальное порождение человечества, продукт материальной и духовной деятельности людей.

Именно поэтому, желая исправить положение, в котором находится сейчас культурология, ее курс надо начинать с культурогенеза, формирующего фундаментальные представления о процессе возникновения, законах развития культуры.